

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-243-251

ЗАВГОРОДНЯЯ Анастасия Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
e-mail: nastacija@mail.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРАВУ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТПОЗИТИВИСТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И РОЛЬ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. Статья направлена на теоретико-методологический анализ интегративного подхода к праву как формы преодоления догматических ограничений юридического позитивизма. Актуальность исследования представлена необходимостью выработки основы правопонимания, способной учесть плюрализм идеологий, культур и правовых практик современного общества. В этой связи особое значение приобретает обращение к интегративной юриспруденции. Интегративный подход позволяет рассматривать право как процесс согласования интересов, где нормативность определяется не только формальным признанием, но и социальной легитимацией через баланс частных и публичных интересов. Именно инструментальная составляющая подхода делает неизбежным включение критерия содержательной справедливости: право, как инструмент, оценивается не только по законности его создания (позитивистский критерий), но и по его социальному результату и способности реализовать заявленные интересы (критерий «должного»). Такой подход позволяет рассматривать право как динамический процесс взаимодействия субъектов, где нормативность и легитимность приобретают интерессубъективную природу. Целью статьи является теоретико-методологический анализ интегративного подхода к праву как формы постпозитивистского преодоления догматизма и как способа осмысления интересов в праве в контексте синтеза интерессубъективной, синергетической и инструментальной методологии. На основе интерессубъективной и синергетической методологии реконструируется природа интересов как основания нормативности, что позволяет пересмотреть понятие легитимности и соотнести содержательную справедливость и формальную действительность. В статье системно анализируется методологическая основа исследования, основанного на интегративном подходе к праву, сочетающем интерессубъективность, синергетику и инструментализм. Показано, что данный подход выходит за пределы современного юридического позитивизма, предлагая постпозитивистскую модель права как открытой динамической системы, в которой нормативность обусловлена не формальным источником, а легитимацией через баланс интересов и содержательной справедливостью.

Ключевые слова: право, правопонимание, позитивизм, интегративный подход, интерессубъективная методология, синергетическая методология, интерес, легитимность, нормативность, справедливость.

ZAVGORODNIAIA Anastasia Aleksandrovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Donbass State University of Justice,
Head of the Department of Civil Law Disciplines

INTERESTS IN LAW: AN INTEGRATIVE APPROACH AS A POST-POSITIVIST BREAKTHROUGH BEYOND DOGMATISM

Annotation. The article aims to provide a theoretical and methodological analysis of the integrative approach to law as a form of overcoming the dogmatic limitations of legal positivism. The relevance of the study lies in the need to develop a methodological framework for understanding law that can accommodate the pluralism of ideologies, cultures, and legal practices in modern society. In

this context, the appeal to integrative jurisprudence, which synthesizes the principles of various theoretical and legal approaches, from social naturalism and communication theory to synergetics and dialogical legal understanding, becomes particularly important. This approach allows us to view law as a dynamic process of interaction between subjects, where normativity and legitimacy acquire an intersubjective and value-based nature. The purpose of this article is to provide a theoretical and methodological analysis of the integrative approach to law as a form of post-positivist overcoming of dogmatism and as a way of understanding interests in law in the context of intersubjective and synergetic methodology. Based on intersubjective and synergetic methodology, the nature of interests as the foundation of normativity is reconstructed, which allows for a revision of the concept of legitimacy and a reevaluation of the relationship between substantive justice and formal reality. The article systematically analyzes the methodological basis of research based on an integrative approach to law that combines intersubjectivity, synergetics, and instrumentalism. The author shows that this approach goes beyond modern legal positivism, proposing a post-positivist model of law as an open, dynamic system in which normativity is not based on a formal source, but on legitimacy through a balance of interests and substantive justice.

Key words: law, legal understanding, positivism, integrative approach, intrasubjective approach, interest, legitimacy.

Введение

Современное правоведение переживает методологический поворот, связанный с переходом от классических позитивистских моделей к постпозитивистским и неклассическим стратегиям понимания права. Традиционный юридический позитивизм, обеспечивая логическую стройность и формальную определенность правовой системы, является недостаточным для объяснения процессов, происходящих в условиях динамично развивающегося общества. Право всё чаще рассматривается не как статичная совокупность норм, а как открытая, самоорганизующаяся система, в которой нормативность обусловлена не только формальным признанием, но и содержательной справедливостью, легитимностью и взаимодействием различных интересов. Одним из наиболее продуктивных направлений постпозитивистской (неклассической) юриспруденции становится интегративный подход, объединяющий инструментальный, интересосубъективный, синергетический и инструментальный методологии. В рамках интегративной парадигмы право выступает не только средством правового регулирования, но и формой согласования и балансирования интересов различных субъектов общественных отношений, а проблема интересов в праве занимает центральное место в контексте данного подхода.

Необходимо различать постпозитивизм как критику юридического позитивизма и неклассическую методологию как стадию развития научной рациональности. Постпозитивистские теории права (интерпретативизм, коммуникативная теория, синергетические подходы) разделяют критику формализма, но используют различные методологические основания. Настоящее исследование опирается на неклассическую и постнеклассическую методологию, где право рассматривается как

самоорганизующаяся система, а правопознание учитывает включённость субъекта в процесс исследования. При этом интересосубъективный подход является одним из вариантов постпозитивистского правопонимания, но не единственным.

Основное содержание

В рамках настоящего исследования интегративный подход понимается как синтез интересосубъективного, синергетического и инструментального подходов. Именно этот синтез, признавая право инструментом реализации интересов, выходит за рамки позитивистского формализма.

Исследование интересов в праве требует определения исходной позиции относительно природы самого права. В рамках настоящего исследования право понимается как динамическая система коммуникативного взаимодействия субъектов, возникающая в процессе согласования их интересов и направленная на обеспечение упорядоченности социальных отношений. Интересы при этом выступают не внешним объектом правового регулирования, но внутренним основанием правовой нормативности: право формируется для реализации интересов, его содержание отражает определённый баланс интересов, а его легитимность зависит от того, насколько адекватно право выражает интересы субъектов правовых отношений. Такое правопонимание требует обращения к интегративной методологии, сочетающей несколько взаимодополняющих подходов. Интересосубъективный подход раскрывает коммуникативную природу права и механизмы социогенного признания правовых норм. Синергетический подход позволяет учесть динамику и нелинейность развития правовой системы, её способность к самоорганизации в ответ на изменение структуры интересов. Инструментальный подход показывает функциональное назначение права как

системы средств достижения общественных целей. Синтез данных подходов формирует целостную постпозитивистскую модель права, в которой – инструментализм (средство достижения интересов) определяет содержательные цели правового регулирования; интерсубъективность обеспечивает его легитимационную основу (социогенное признание); а синергетика объясняет динамическую устойчивость правовой системы, ее способность к самоорганизации в ответ на нелинейные изменения баланса интересов. Таким образом, право рассматривается не как статический набор норм, а как динамический процесс легитимированного, самокорректирующегося инструментария.

Следовательно, право не может быть сведено к «системе норм» без учета того, чьи интересы оно выражает и каким образом балансирует их столкновение [1, с. 41-45]. Под инструментальным подходом понимается рассмотрение права как системы средств правового регулирования, где правовые нормы, институты и принципы выполняют функцию достижения социально значимых целей. В отличие от классического прагматизма, инструментальность права в интегративном подходе не сводится к эффективности как таковой, но включает требование интерсубъективной легитимации: право является действительно эффективным инструментом лишь при условии его признания в процессе социальной коммуникации. Интересы составляют внутреннюю мотивационную структуру права и определяют содержательные цели правового регулирования – от защиты до распределения, от запрета до дозволения.

Классический юридический позитивизм, начиная с концепции Дж. Остина и развивая идеи Г. Харта, основывается на двух ключевых принципах: тезис социального факта, согласно которому действительность права определяется исключительно фактами признания и санкции со стороны суверена или института власти [1]; тезис разделения права и морали, утверждающий отсутствие необходимой логической связи между ними [2, с. 47]. Целью юридического позитивизма является обеспечение формальной определённости права, необходимой для поддержания правопорядка и разграничения права с иными социальными регуляторами. Однако для интегративного подхода данная формальная определённость представляет собой важное, но недостаточное свойство права, поскольку она не может служить основным показателем баланса интересов или социальной эффективности правового регулирования.

В рамках современного позитивистского дискурса выделяются две версии юридического

позитивизма – эксклюзивная (жёсткая) и инклюзивная (мягкая), которые по-разному трактуют возможность включения моральных норм в правовую систему. Эксклюзивный юридический позитивизм (С. Шейпино) [3] занимает наиболее категоричную позицию, согласно которой мораль не может служить критерием правовой действительности по концептуальным причинам, а отсылки в праве к оценочным понятиям («справедливость», «честность», «равенство») считаются недопустимыми. Инклюзивный юридический позитивизм (Ж. Коулман, Дж. Сартор) [4] смягчает позитивистскую доктрину, допуская возможность включения морали в право, но лишь при условии, что это допускается правилом признания конкретной правовой системы; при этом связь права и морали носит ситуационный характер, а её юридическая сила проистекает исключительно из социального факта [5, с. 47].

Как отмечает современная доктрина, на сегодня инклюзивный правовой позитивизм хотя и возник давно, до сих пор является предметом споров, а его теория является «ограниченной и незавершенной», поскольку связь права и морали действительно является философско-правовым вопросом, но первичным в вопросе происхождения права. Причина такого положения дел кроется в ее направленности на решение лишь одного философско-правового вопроса – обоснования необходимой связи между правом и моралью. Поддержим мнение

Диникина А. Б., что «этот вопрос оказывается второстепенным при рассмотрении структуры правовой системы или динамики правовых институтов, а также при использовании метода концептуального анализа с целью прояснения правовых понятий» [6, с. 119].

Соотнося инклюзивный юридический позитивизм как «мягкую» форму позитивизма и интегративный подход, отметим, что первый исходит из того, что моральные принципы приобретают обязательность постольку, поскольку они допущены социальным фактом через правило признания. В свою очередь, интегративный подход утверждает, что нормативность принципов обладает интерсубъективной природой и не зависит от их формального закрепления. Это означает, что принципы действуют как право в силу их социогенного признания и содержательной адекватности, а не только формальной «родословности». Таким образом, преодоление юридического позитивизма требует отказа от двух его краеугольных установок: сведения юридической действительности исключительно к формальному источнику в пользу признания её содержательной адекватности и легитимности, а также запрета на оценоч-

ность, поскольку интерсубъективная методология права (в частности, принцип пропорциональности) предполагает интеграцию ценностных ориентиров в аналитический материал.

Вместе с тем теория права не в состоянии дать единственно верное и исчерпывающее описание правовой реальности, поскольку сама правовая действительность не обладает объективным, самодостаточным характером, а представляет собой интерсубъективное образование [7, с. 222].

Любая теоретико-правовая концепция отражает лишь отдельные измерения права как многопланового феномена, раскрывая их через применение принципа дополнительности, посредством деконструкции и ретроспективного анализа, учитывающего непредсказуемость трансформаций социальных институтов и практик. Именно интерсубъективная парадигма определяет выбор исследовательской методологии, которая в контексте постмодернистского правоведения приобретает социогуманитарную направленность. В данном подходе право понимается не только как инструмент легитимации и обеспечения социальной эффективности, но и как динамическая, гибкая, коммуникативная система, обусловленная общественной потребностью в правовом регулировании.

В рамках классических и постклассических теоретических парадигм смещаются исследовательские акценты на отдельные элементы права как сложной системы или на факторы, оказывающие на неё влияние.

Каждый теоретико-правовой подход – вне зависимости от степени его совершенства или ограниченности – обладает собственным гносеологическим потенциалом, обогащающим как правовую материю, так и знания о ней новым, более глубоким содержанием. Социальные трансформации современности и постсовременности в сочетании с эволюцией научного знания и методологических оснований обусловили формирование неклассических исследовательских парадигм в изучении правовых феноменов. Эти тенденции создали предпосылки для становления интегративной юриспруденции, при этом использование интегративного подхода к осмыслению права вызывает на сегодня устойчивую научную полемику. Так,

А. Ф. Вишневский [8, с. 31] отмечает, что в рамках интегративного понимания права в его содержание зачастую искусственно включаются разнородные по своей природе элементы механизма правового регулирования – нормативные предписания, акты правоприменения, правоотношения, правосознание и иные компоненты.

Подобная конструкция делает концепт права внутренне противоречивым и затрудняет его практическое применение. Это связано с тем, что субъекты правореализации оказываются перед выбором: следовать предписаниям нормы либо соотносить свои действия с индивидуальным восприятием её смысла. В результате появляется риск произвольного усмотрения правоприменителя, что актуализирует необходимость построения эффективных гарантий его недопущения.

В свою очередь справедливо отмечает В. И. Гойман [9, с. 31], ни одна из существующих исследовательских моделей – будь то нормативный, социологический либо ценностно-ориентированный подход – не может претендовать на статус всеобъемлющей методологии правопонимания, однако именно интегративный подход позволяет минимизировать перекосы, возникающие при абсолютизации одного из методов в ущерб другим направлениям анализа.

Современной методологии предстоит учитывать принципиальный плюрализм и многомерность правовой реальности, детерминированной множеством непредсказуемых факторов, а также взаимосвязь правовых явлений и их последствий. Несмотря на стремление теоретиков к созданию универсальной концепции права, способной описывать любые формы правового бытия независимо от эпохи и контекста, подобная теория пока не сформировалась и вряд ли может быть создана ввиду идеологического и культурного разнообразия мирового сообщества. Тем не менее, в постсоветской научно-правовой среде интегративные теории прочно заняли свое место. Современные стратегии интегративного правопонимания включают широкий спектр подходов – от социального натурализма [10] и либертарно-юридической теории [11] до институционального подхода [12], коммуникативной концепции права [13], динамического правопонимания [14] и диалогической теории [15]. Настоящее исследование не предполагает построения собственной теории правопонимания, однако обращается к изучению интересов в праве как элемента правовой действительности, опираясь на наиболее значимые методологические разработки неклассической юриспруденции, которая обладает высоким практическим потенциалом, основанным на диалогичности права, коммуникативной природе правовой материи и возможностях балансирования частных и публичных интересов при формировании устойчивого правопорядка. Не ставя целью данного исследования детальный разбор упомянутых концепций, можно подчеркнуть, что интегративные теории объединяет стремление ответить на ключевые мировоззренческие вопросы, связанные с

динамической (социологической) и инструментальной природой права. При этом в рамках контекстуального анализа правовой действительности подлежат рассмотрению и значимые «доправовые» явления, оказывающие влияние на формирование правового пространства, что осуществляется посредством деконструкции. Одновременно важно отметить практическую значимость и прогностический потенциал научных исследований. Учитывая, что постмодернистское понимание социальной реальности исходит из ее принципиальной неопределенности, постсовременное общество осознает необходимость формирования новых форм правового мышления.

Стремление многих исследователей все же придерживаться классической рациональной методологии, основанной на логичности права и предсказуемости правовых явлений, вполне объяснимо. Однако это не исключает действия закономерностей, присущих самоорганизующимся динамическим системам, к которым относится и социум. В таких системах на социальный контроль, правовое регулирование и государственное управление возлагается задача восстановления утраченного равновесия.

В рамках теории права стоит отметить синергетический подход, развитие которого опиралось на структурно-системную методологию [16, с. 102], позволяет рассматривать право, как систему, способную к рефлексии, самоорганизации и переходу в необратимые состояния. Эти процессы обуславливают возникновение самопроизвольного порядка, отражающего баланс между общественными отношениями и их нормативным регулированием, что обеспечивает динамическую устойчивость правового развития. Причины происходящих изменений носят самореферентный характер [16, с. 104], то есть система способна порождать внутренние основания для собственного развития. Учет данных положений важен при построении механизма правового регулирования и анализе действия права на различных уровнях. Следовательно, в контексте синергетического подхода традиционное представление о стабильности и исторической предопределенности права оказывается несоответствующим нелинейной и изменчивой природе социального развития.

Сохраняющиеся в российском обществе структурные дисфункциональные элементы, не определяющиеся лишь национальным характером, но проявляющиеся на институциональном уровне: коррупция, двойные стандарты, отсутствие правовой защищенности, — свидетельствуют о самоорганизации системы и формирования «правил» для обхода формализованных норм, поэтому социальное конструирование

смыслов, ценностей, идей определяют векторы развития общественной системы в целом как социокультурных информационных аттракторов, которые играют важную роль в правовой действительности. Для любой системы, не стремящейся к разрушению, свойственны функции передачи накопленной информации и накопление новой информации и, основываясь на этом, приспособление к изменяющимся обстоятельствам. Снижение объема информации вызывает рост энтропии, избыточность информации в случае, если система не способна ее структурировать, влияет на рост уровня неопределенности. Отсюда информационные процессы являются особым связующим динамическим и регуляционным средством организации систем. Информационные процессы будут обладать конструктивными свойствами для уравновешенной динамики системы, если будет соблюдаться соразмерность через взаимный обмен как регуляционной составляющей (со стороны управленческих институтов), так и контрольной — со стороны адресатов.

Переход от правового позитивизма и признание социальной (социетальной) природы права с акцентом на его коммуникативную природу приводит к развитию интегративного правопонимания и его исследование с использованием междисциплинарной методологии. Интегративный подход представляет собой неклассический синтез, направленный на описание права как динамического, социокультурно обусловленного феномена, что концептуально расходится с догматикой позитивизма, где право рассматривается как открытая нелинейная динамическая система, функционирующая в условиях нелинейного развития социума и способная к самоорганизации, гибкости и адаптивности (Отметим, что эта онтологическая характеристика права находится в прямом противоречии с позитивистским идеалом права как закрытой, статичной, иерархической системы, где стабильность является главной целью) [17].

Интегративный подход наряду с синергетической методологией позволяет учесть нелинейность и индетерминированность условий формирования интересов, что ставит под сомнение абсолютный позитивистский идеал формальной определенности как основы правового регулирования. В синергетической метасистеме права достижение абсолютного баланса невозможно, и речь идет лишь о динамическом, временном равновесии, требующем постоянного согласования и корректировки соотношения интересов. Признание изменчивости структуры социальных интересов является решающим фактором, определяющим легитимность права в динамично развивающемся обществе, что делает упор на смещение правопонимания в сторону интеграции с динами-

ческим подходом. Интерсубъективность отражает социогенную природу представлений и ожиданий от права и формирует нормативную основу интересов. Таким образом, интегративный подход заменяет социальный факт как основу нормативной действительности на социогенное, дискурсивное признание (коммуникативную рациональность), что является краеугольным камнем позитивистских теорий права.

Главное концептуальное расхождение интегративного подхода с позитивизмом заключается в природе нормативных источников. Позитивизм, включая его инклюзивную версию, настаивает на том, что юридическая сила проистекает из социального факта. Интегративная же концепция утверждает, что нормативность принципов и права в целом обусловлена интерсубъективной природой интересов и легитимации, независимо от их формального закрепления. Позитивизм ограничивает юридическое познание дескриптивным анализом – описанием того, что общество признало правом. Интегративный подход, напротив, переходит к оценочному и конструктивному анализу, определяя, каким право должно быть для обеспечения справедливого и легитимного соотношения интересов. Такой переход от описания к нормативному конструированию является явным разрывом с методологическими установками позитивизма.

В интегративной концепции, легитимность является конструируемым свойством права, достигаемым в результате принятия, согласия или дискурса и основанным на синергии интересов. Центральным требованием выступает включение содержательной справедливости, которая конструируется в социальной динамике, как определяющего критерия легитимности права. Справедливость не рассматривается как абстрактный абсолют, но как практический инструмент верификации соотношения интересов. В отличие от позитивизма, который ограничивается сферой формальной справедливости (равенство перед законом), интегративный подход настаивает на необходимости учета содержательной справедливости.

Позитивизм требует детерминированной стабильности и статичности правового порядка и фокусируется исключительно на формальном, конечном продукте правотворчества, интерсубъективное понимание направлено на социокультурную обусловленность и включает дискурсивный механизм. В рамках интерсубъективного понимания права приобретает значение теоретико-методологический подход к осмыслению правовой реальности, основанный на признании права как феномена, возникающего в результате социального взаимодействия и коммуникации между субъектами правоотношений, где правовые нормы фор-

мируются не индивидуальным сознанием, а в процессе межсубъектного взаимодействия, а право, таким образом, является продуктом социальной коммуникации, сформированным в процессе диалога конвенционально. Инструментальный подход позволяет рассматривать право в качестве инструмента для реализации интересов, как функциональный механизм, направленный на достижение результата. Совмещение подобных подходов дает возможность объединить эффективность права и его социальную значимость, позволяет конструировать более полную и эффективную модель правового регулирования. Инструментальный подход в рамках интерсубъективного понимания права образует тот «концерн», в котором отражена прагматично инструментальная ценность права с ориентацией на происхождения, предназначение и социальную эффективность правового регулирования. Право – это и продукт социальной коммуникации, и специальное средство социального регулирования. Интеграция этих подходов дает более полное и многогранное понимание правовой действительности.

В рамках такого синтеза право рассматривается как динамическая система, где инструментальные и интерсубъективные элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, подчинены нелинейным закономерностям развития социума с одновременным управлением правовыми процессами и реализуемыми интересами. Например, законы могут формироваться как средство достижения общественных целей, но их реальная легитимность и эффективность зависят от моделей общественного взаимодействия и уровня признания. Тем самым соотношение инструментального и интерсубъективного подходов неразрывно включает методологию исследования синергетической составляющей, объясняющей природу и сущность права с учетом закономерностей развития и самоорганизации сложных систем. Синтез данных подходов формирует целостную постпозитивистскую модель. Такая интеграция означает, что право формируется инструментально (законодатель создаёт нормы для регулирования), но действует синергетически (нормы взаимодействуют с социальной средой непредсказуемо, порождая незапланированные эффекты). Легитимность права определяется интерсубъективно (через признание в коммуникации). Таким образом, право – это инструмент с ограниченной управляемостью, чья эффективность зависит от коммуникативного признания и синергетической адаптации к социальной динамике.

Использование указанных подходов позволяет утверждать, что отдельному социуму присущи свои особенности формирования и соотношения интересов, модели легитимации и системы

правового регулирования. Это обусловлено различиями социокультурных контекстов, разнообразием алгоритмов согласования и порядка реализации интересов в правовом пространстве, что предлагает конструкции права, которые не только регулируют, но и эволюционируют вместе с изменяющимся социокультурным контекстом, способствуя поддержанию устойчивого правопорядка и справедливости в обществе.

Таким образом, интегративное правопонимание, основанное на диалогичности права, и комплексная методология дают возможность более прагматично и конвенционально учитывать изменчивость и индетерминированность социальной реальности, позволяет проводить многоаспектный анализ с помощью синтеза используемых методов. Комплексный методологический подход дает возможность исследовать единство множественности бытия права, при котором практическая ценность выражена в том, что право обеспечивает правотворческую реализацию социально легитимированных интересов в постоянной динамике.

На основании изложенного мы видим, что именно комплексный подход позволяет отобразить многоаспектное видение (социально-правовой) действительности, воспроизводящейся для реализации интересов, закономерностей формирования и признания права, роли государства, восприятия адресатами и эффективности воплощения правопорядка в практической правомерной деятельности и достижения на этой основе его в общественных отношениях, позволяет применить аксиологический, феноменологический, инструментальный, коммуникативный и другие подходы, также синтезировав их со специально-юридическим или социологическим подходом, использование и соотношение которых будет всегда зависеть от цели и предмета исследования.

Интерсубъективная парадигма, синергетический подход и коммуникативная теория права логически обуславливают многомерный анализ интересов и их соотношения в праве. Методологическое обоснование соотношения интересов должно основываться на сочетании приемов формальной логики и современного понимания права как интерсубъективного явления. Такой синтез позволяет формально определить связи между различными интересами и учесть их социальную природу и динамический характер. При исследовании интересов в праве представляется методологически важным выбор критериев, по которым будут соотноситься интересы в праве. В качестве основных критериев предлагается использовать отношения между понятиями, адаптированные к специфике интересов в праве.

Заключение

Интегративный подход к праву принципиально несовместим с эксклюзивным юридическим позитивизмом, который отрицает концептуальную связь права и морали. В рамках исследуемой концепции, напротив, справедливость определяется как базовый принцип, а содержательная справедливость выступает критерием легитимности, формируемым в социальной динамике. В отличие от этого, даже в инклюзивном юридическом позитивизме сохраняется тезис о социальном факте как предельном основании юридической силы, в силу чего связь права и морали носит производный и факультативный характер.

Расхождение интегративного подхода с позитивизмом подтверждается следующими положениями: в позитивизме нормативность понимается как независимая от содержания ценностей и принципов, тогда как в интегративной концепции она носит интерсубъективный характер и не сводится к формальному закреплению; в инклюзивном позитивизме мораль приобретает юридическое значение лишь через опосредование социальным фактом, тогда как в интегративном правопонимании связь права и справедливости является концептуально необходимой.

В этом контексте принцип пропорциональности выступает не как формальный алгоритм, а как механизм морально-практического разума в праве, реализуемый в форме дискурсивного обоснования правовых решений. Его применение предполагает публичную аргументацию и учёт позиций заинтересованных сторон, что соответствует коммуникативной природе права и обеспечивает механизм интерсубъективной легитимации при балансировании интересов. Таким образом, проведённое методологическое разграничение подтверждает, что интегративная юриспруденция представляет собой постпозитивистскую модель права, в которой нормативность формируется не на основе социального факта как единственного источника юридической силы (как настаивает позитивизм, включая его инклюзивные формы), а через интерсубъективную легитимацию и согласование социальных интересов.

Интегративный подход к праву, основанный на синтезе интерсубъективности и инструментализма, функционирующий с учётом синергетических закономерностей социальных систем, преодолевает ограниченность юридического позитивизма. Он трансформирует юридическую методологию из статической, формально-дескриптивной модели в динамическую, социокультурно обусловленную систему, что прямо противоречит позитивистскому идеалу абсолютной стабильности и предсказуемости. Синергетика демонстрирует,

что в условиях нелинейного взаимодействия интересов право способно обеспечить лишь динамический, временный баланс, в рамках которой легитимность постоянно проверяется социальной практикой. Постпозитивистская перспектива интегративного правопонимания демонстрирует, что право перестаёт быть лишь системой предписаний и становится одновременно процессом и динамичным результатом согласования социальных интересов, в котором контекстуально фиксируется справедливость.

Список литературы:

- [1] Харт Г. Л. А Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 302 с.
- [2] Раз Дж. Авторитет права. – Оксфорд, 1980. – 553 с.
- [3] Шапиро, Скотт. Законность / Скотт Шапиро; пер. с англ. С. Коваль; под науч. ред. А. Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. – 720 с.
- [4] Coleman, J. Corrective Justice and Wrongful Gain // *The Journal of Legal Studies*. – 1982. – Vol. 11, no. 2. – P. 421-440.
- [5] Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
- [6] Дидикин А.Б. В поисках моральных оснований права: дебаты о природе инклюзивного правового позитивизма // *Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность»*. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 119-123. – DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-119-123.
- [7] Тимошина Е.В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления / В: *Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова*. – СПб.: Алетейя, 2016. – 720 с.
- [8] Вишневский А.Ф. Доктринальные и практические противоречия в обосновании интегративной концепции права // *Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка*. – Минск: Академия МВД, 2017. – 378 с.
- [9] Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Академия МВД РФ. – М., 1992. – 42 с.
- [10] Костенко А.Н. Социальный натурализм как методологический принцип юридической глобалистики // *Право и политика*. – М.: Nota Bene, 2009, № 5 (113). – С. 958-962
- [11] Нерсисянц В.С. Философия права учеб. для вузов / Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. – Москва: ИНФРА-М, Норма, 1997. – 647 с.

[12] Четвернин В.А. «Либертарно-институциональная концепция права» // *«Неклассическая философия права: вопросы и ответы»*. – Харьков, 2013, с. 194-227.

[13] Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 642 с.

[14] Стомба А.В. «Динамическое правопонимание: опыт исторической экспликации». А. В. Стомба // *Труды Института государства и права РАН*. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 47-61.

[15] Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. Юрид. Ин-та. 2000. – 104 с. – С. 55-60.

[16] Петров А.В., Зырянов А.В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 102-106.

[17] Кузнецова М.А. Социальные системы и процессы: методология исследования: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 96 с. – С. 36.

Reference:

- [1] Hart G. L. A Concept of Law/Trans. from English; under the general. ed. E.V. Anofasin and S.V. Moiseeva. - St. Petersburg: Publishing House S.-Peterb. University, 2007. - 302 s.
- [2] Once J. Authority of Law. - Oxford, 1980. - 553 s.
- [3] Shapiro, Scott. Legality/Scott Shapiro; per. from English. S. Koval; under scientific. ed. A. Pavlova. - M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2021. - 720 s.
- [4] Coleman, J. Corrective Justice and Wrongful Gain // *The Journal of Legal Studies*. – 1982. – Vol. 11, no. 2. – P. 421-440.
- [5] Alekseev S.S. General theory of law. 2nd ed. - M.: Prospect, 2008. - 565 s.
- [6] Didikin A.B. In Search of Moral Grounds of Law: Debates on the Nature of Inclusive Legal Positivism//*Omsk Scientific Bulletin. Ser. «Society. History. Modernity.»* – 2021. - T. 6, NO. 4. - S. 119-123. – DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-119-123.
- [7] Timoshina E.V. Classical and postclassic legal understanding as styles of philosophical and legal thinking/B: *Postclassic ontology of law: monograph/ed. I.L. Chestnova*. - St. Petersburg: Aleteya, 2016. - 720 s.
- [8] Vishnevsky A.F. Doctrinal and practical contradictions in the justification of the integrative concept of law//*Modern approaches to understanding law and their impact on the development of sectoral legal science, legislation and law enforcement practice: Sat. scientific. tr./under the general. ed. V.I. Pavlova, A.L. Savenka*. - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - 378 p.

[9] Goiman V.I. Action of law (methodological analysis): abstract. dis.... doc. jurid. Sciences: 12.00.01/Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - M., 1992. - 42 s.

[10] Kostenko A.N. Social naturalism as a methodological principle of legal globalism//Law and politics. - M.: Nota Bene, 2009, № 5 (113). - S. 958-962

[11] Nersesyants V.S. Philosophy of Law Studies. For Universities/Institute of State and Law Ros. acad. sciences, Acad. legal un-t. - Moscow: INFRA-M, Norma, 1997. - 647 p.

[12] Chetvernin V.A. "Libertarian-institutional concept of law //" Non-classical philosophy of law: questions and answers." - Kharkov, 2013, p. 194-227.

[13] Polyakov A.V. General theory of law. Course of lectures. - St. Petersburg: Legal Center "Press," 2001. - 642 s.

[14] Stovba A.V. "Dynamic legal understanding: the experience of historical explication." A.V. Stovba// Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. — 2019. - T. 15. — № 3. - S. 47-61.

[15] Chestnov I.L. Law as a dialogue: to the formation of a new ontology of legal reality. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. Jurid. Int. 2000. - 104 with S. 55-60.

[16] Petrov A.V., Zyryanov A.V. Synergistic approach in modern legal research//Bulletin SUSU. "Right" series. - 2017. - T. 17, NO. 4. - S. 102-106.

[17] Kuznetsova M.A. Social systems and processes: research methodology: students. manual for students of humanitarian faculties. - Volgograd: Publishing house VolSU, 2004. - 96 p. - S. 36.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru